УДК 94.316.472.4 DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-6/2-42-46

ПРИЩЕПА Анастасия Сергеевна
Краснодарский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
г. Краснодар, Россия
ana.prishepa@mail.ru

Anastasia S. PRISHEPA
Krasnodar branch of Financial University under the Government of the Russian Federation
Krasnodar, Russia
ana.prishepa@mail.ru

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ: КАК ЭТО БЫЛО

OCTOBER REVOLUTION: HOW IT WAS

Автор предлагаемой статьи ставил перед собой задачу рассмотреть социально-экономические проблемы в первые годы становления советской власти, негативные последствия, тех или иных политических событий, излишне радикальных решений политических лидеров того периода, дающие о себе знать и в настоящее время. Особое внимание исследователь уделяет голоду и хозяйственной разрухе, развернувшейся в стране, ставшей одним из главных факторов начала революции. Именно голод, в большинстве своем, подвиг различные слои населения на разбои и грабежи. В статье также поднимается вопрос о тяжелых и напряженных отношениях советской власти и казаков в первые годы после Октябрьской революции и Гражданской войны. Несмотря на устоявшийся стереотип «о контрреволюционной сущности казачества», исследователь попытался оспорить его, подкрепив свою позицию архивными материалами, подтверждающими, что представители советской власти провоцировали прямыми и косвенными действиями казачество на контрреволюционные действия. Автор статьи обращает внимание на то, что решения и действия большевиков, направленные в сторону казачества порой были недопустимо жестоки и бесчеловечны, и носили характер геноцида, в результате которого численность казаков сократилась более чем в пять раз. Все это, безусловно, оставило неизгладимый след в истории и культуре казачества и потребовалось много лет на восстановление его попранного достоинства.

Ключевые слова: казаки, революция, социально-экономический кризис, репрессии, расказачивание, большевики, кровавый террор, массовые расстрелы, организованный голод, геноцид

The author of the proposed article set himself the task of examining socio-economic problems during the establishment of Soviet power, the negative consequences of certain political events, overly radical decisions of political leaders of that period, which are making themselves felt at the present time. The author pays special attention to the famine and economic devastation unfolding in the country, which has become one of the main factors in the beginning of the revolution. It was hunger, for the most part, that spurred various sections of the population on robberies and robberies. The article also raises the theme of the tense relations of Soviet power and the Cossacks in the first years after the October Revolution and the Civil War. Despite the already established stereotype of "the counter-revolutionary essence of the Cossacks", the researcher tries to argue with it, backing up his position with archival materials confirming that it was the Soviet government that provoked directly or indirectly the Cossacks to counter-revolutionary actions. The author of the article draws attention to the fact that the decisions and actions of the Bolsheviks towards the Cossacks were sometimes unacceptably cruel and inhuman, and had a direct character of genocide. As a result the number of Cossacks was reduced more than 5 times. All these facts heavily influenced the history and culture of the Cossacks and required many years of revival and restoration.

Keywords: Cossacks, revolution, socio-economic crisis, repression, raskazachivanie (repressions against Cossacks), Bolsheviks, bloody terror, mass executions, organized hunger, genocide

К началу 1917 г. в России сложился общенациональный кризис, который привел к падению монархии и революционным взрывам. 25 октября Россия провозглашена республикой Советов, сформировано правительство, его председателем стал В. Ленин. С ноября 1917 по март 1918 г. советская власть была установлена на большей части России. Мировая война еще не завершилась, а в России началась гражданская. Большевики свергли Временное правительство, их недемократические методы (диктатура, репрессии, разгон Учредительного собрания и др.) раскололи общество. Начались вооруженные восстания крестьян, рабочих, солдат, казаков и других слоев населения в Сибири, Закавказье, Архангельске и т.д. Как известно, когда совершаются великие перевороты, происходит смена одного образа жизни другим, государство, подобно женщине, рожающей младенца, испытывает страшные мучения. Так было при смене язычества христианством, католичества протестантством, рабства феодализмом, феодализма капитализмом. Так произошло и при смене капитализма коммунизмом [1].

Народ надеялся, что после революции освободится от жестокости и ущемлений. Однако на основании Декрета об отделении церкви от государства (Указ № 18 от 1918 г.) группам верующих накануне проведения публичных собраний вменялось в обязанность сообщать в местный Отдел управления о дне собрания и обсуждаемых вопросах за три дня до его проведения. В указанные сроки Отделы управления должны были рассмотреть дело и ответить заявителям о разрешении либо запрете на проведение собрания. При нарушении пунктов Указа № 18 Отделы управления привлекали «…к судебной ответственности лиц, нарушающих указанный порядок» [2].

Характерным явлением Октябрьской революции и длительного постреволюционного периода был голод. Газеты пестрели заголовками: «Сегодня по городу идет сбор теплых вещей для детей Поволжья. Граждане Ейска! Оденьте детей, умирающих от голода!.. Одесский уезд объявлен голодающим. В этой связи из запасов урожайных уездов Одесскому отпущено 20 000 пудов хлеба… В некоторых деревнях горной части Крыма население голодает. Из Чебоксарского уезда поступают сведения об учащающихся случаях голодной смерти» [3]. На почве голода в Уфименской губернии начались массовые болезни. В некоторых волостях более 70-90 % населения голодало. Положение детей тяжелое. В станице Усть-Медведицкой Донской области вследствие голода скот поголовно истреблялся. На почве голода наблюдались массовые заболевания. Родители бросали детей на произвол судьбы [4]. Голод коснулся не только беднеющих слоев населения в лице крестьян и простых рабочих, но и семей красноармейцев, хотя Красная армия являлась главным оружием в руках советской власти.

В кратчайшие сроки создалась могучая и непобедимая Красная армия. Взоры всех трудящихся были устремлены, все надежды, молитвы и благословения неслись к армии красных бойцов. Предатели, бандиты, насильники со всех сторон грозили молодой Советской России. Им надо было на насилие ответить насилием. Нелегкая задача была поставлена рабочим, крестьянам и трудовому казачеству, «…освободившемуся от гнета буржуазии, отпраздновавшему начало новой, светлой, долгожданной жизни, приступившему к творческой работе, вновь оторваться от всего этого и одеться в серую шинель» [5].

Несмотря на то, что красноармейцы, покидая свои дома, отдавая последние силы, а порой и жизни, сражались против капитализма и буржуазии, советская власть была не в состоянии обеспечить их семьи даже самым необходимым - продуктами.

По имеющимся в Облотделе сведениям, в станице Кореновской 24 марта 1922 г. произошло крупное волнение красноармеек на почве катастрофического материального положения. Не получив помощи от местных в комитете взаимопомощи, везде получая отрицательный ответ, многие красноармейки были обречены на голодную смерть. Не находя выхода из создавшегося положения, они собрались 24 марта толпой и учинили погром базара. Руководителей погрома арестовали, затем отпустили на свободу [6]. Информация о бедственном положении солдат Красной армии, вынуждающих их на погромы и грабежи, доходила до центра с опозданием. В отношении погрома в странице Кореновской 24 марта Красотупром провел расследование и на месте уладил проблемы, снабдил голодающих продуктами, переизбрал Комитет взаимопомощи, члены ранее избранного Комитета были освобождены от обязанностей, виновные преданы суду. Красотупром дал распоряжение о проведении в жизнь принципа «десять сытых кормят одного голодающего» - собирать пожертвования. Для удовлетворения нужд голодающих предлагалось «в Облпомголод отпустить финансовые средства или продукты, ибо, как выяснилось на месте, средств нет, к тому же в станице Кореновской был недород хлебов» [7].

Плачевное положение населения выражалось и в отсутствии средств отопления в социально значимых учреждениях. Ввиду отсутствия дров в лазаретах, больницах, приютах 12 декабря 1920 г. совнархоз устроил воскресник для заготовки дров в Круглике. Всем заведующим учреждений предлагалось выделить 50% служащих мужского пола, составить на них списки. Служащим, вошедшим в списки, объявили, чтобы «…они все как один с топорами и по возможности с пилами явились в местный Ревком» [8].

Для борьбы с назревшими проблемами, особенно в социальной сфере, требовались огромные усилия; новой власти это было не под силу. Она лишь усугубляла положение, несмотря на то, что Уральский комитет помощи голодающим ввел налог в пользу голодающих со всех лиц, имеющих прислугу. Гомельские спичечные заводы ежемесячно работали один день в пользу голодающих [9]. Вымирали от болезней и голода целые деревни, а председатели участковых комитетов требовали повышения жалованья. На заседании Отдела коммунального хозяйства станицы Славинской решили на содержание председателей и секретарей участковых комитетов обложить население денежным взысканием. Для этого по усмотрению участкового комитета необходимо было «…разбить жителей на 4 категории: торговцы и крупные домохозяйства должны вносить по 350 руб. в месяц; средние домохозяйства - по 150 руб. в месяц; мелкие домохозяйства и квартиранты - по 50 руб.; беднеющее население могло не платить» [10].

Более других слоев населения каток революции прошелся по казакам. Новая власть активно формировала у граждан негативный образ казака [11]. Газета «Красная Кубань» писала: «Когда рабочие и крестьяне России вместо того, чтобы безропотно подчиняться помещикам и фабрикантам, заставили их подчиняться собственной воле, тогда это золотопогонное ворье вспомнило о казаках и о казацкой побрякушке. И полилась братская кровь. К берегам казацких рек съезжалась вся кровососная рать и облекалась в казачьи мундиры...» [12]. В газетах чувствовалось откровенное давление на казаков, вынуждающее их на ответные действия.

В попытке оторвать казаков от общего дела значительную часть трудового казачества клеймили. Основной задачей казаки считали сплочение с рабочими и крестьянами Советской России, полагая, что только такой союз обеспечит им мир и спокойную жизнь. В лице советской власти трудовое казачество видело верного друга и защитника своих интересов. Для укрепления советской власти и строительства новой трудовой жизни казаки провозгласили лозунг: «Труд и дисциплина» [13].

Вместе с тем казаки оказались первыми в списке подвергшихся репрессиям новой власти. 24 января 1919 г. вышла секретная директива (циркулярное письмо) Оргбюро ЦК РКП(б), положившая начало геноциду казачества. В ней говорилось: «Необходимо учитывать опыт гражданской войны с казачеством, признать единственно правильным самую беспощадную борьбу со всеми верхами казачества путем поголовного их истребления... Необходимо провести беспощадный массовый террор по отношению ко всем казакам, принимавшим какое-либо прямое или косвенное участие в борьбе с Советской властью...» [14]. Активными исполнителями директивы Оргбюро ЦК РКП(б) являлись Я. Свердлов, Л. Троцкий и др. Они действовали в соответствии с установкой В. Ленина.

В погоне за властью люди теряли сострадание, гуманность и здравый смысл. На собрании партактива в Курске в декабре 1918 г. Л. Троцкий заявил: «Каждому из вас должно быть ясно, что старые правящие классы свое искусство, свое знание, свое мастерство управлять получили в наследие от своих дедов и прадедов... Что мы можем противопоставить этому?.. Только террор, террор последовательный и беспощадный! Устойчивость, мягкотелость история никогда нам не простит. Если до настоящего времени нами уничтожены сотни и тысячи, то теперь пришло время создать организацию, аппарат, который, если понадобится, сможет уничтожить десятки тысяч. У нас нет времени, нет возможности выискивать действительных активных наших врагов. Мы вынуждены встать на путь уничтожения. Казачество надо уничтожить как таковое… Снять лампасы, запретить именоваться казаком, выселить в массовом порядке в другие области...» [15]. Наряду с этим газета «Красная Кубань» опубликовала обращение 7-го съезда к казакам, в котором говорилось: «Братья-казаки, судьба контрреволюции предрешена. Она бьется в предсмертных судорогах. Ее не спасут уже ни золото союзников, ни английские танки, ни кровь несчастного казачества… Генералы и помещики уверяли вас, будто Советская Власть хочет отнять у вас земли, разрушить ваш быт, закрыть ваши церкви, насильно ввести коммуну. Это, братья-казаки, коварная ложь и наглая клевета!. Земель ваших Советская Власть не тронет, никого насильно не потянет в коммуну, никаких насилий над совестью, никакого оскорбления церквей и религиозных обрядов не допустит и не потерпит. Советской власти чужда месть. Она готова предать забвению ваши прошлые грехи, ваше преступное участие в борьбе с Советской Россией… Пробудитесь, опомнитесь, одумайтесь, казаки! И тогда мир, спокойствие и благоденствие, наступят и на Кубани, и на Урале, и по всей стране Российской. И да здравствует нерасторжимый союз рабочих, крестьян и казаков всей России!» [16].

Негативное отношение к казакам усиливалось. Идеологи «мировой революции» объявили их «контрреволюционным сословием», «опорой самодержавия», «сатрапами царизма». И. Рейнгольд (один из «теоретиков») писал Ленину: «Казаков, по крайней мере, огромную их часть, надо рано или поздно истребить, просто уничтожить физически..., ни на минуту нельзя забывать, что мы имеем дело с воинственным народом, у которого каждая станица - вооруженный лагерь, каждый хутор - крепость» [17].

Первые карательные акции против кубанских казаков были организованы силами «интернационалистов». У казаков реквизировали продовольствие, лошадей, иных пускали «в расход»: вырезали семьями, выбрасывали из собственных домов, разрушали храмы, кладбища. Ф. Миронов в приказе-воззвании в августе 1919 г. писал: «Население стонало от насилий и надругательств. Нет хутора и станицы, которые не считали бы свои жертвы красного террора десятками и сотнями... Восстания в казачьих областях вызывались искусственно, чтобы под этим видом истребить казачество» [18]. Станицы обезлюдели, в некоторых было уничтожено около 80% жителей, среди них старики, старухи, дети. Расстреливали на глазах у всей станицы сразу по 30-40 человек, с издевательствами, раздевали донага». «В станице Каргинской забрали сразу 1000 девушек для рытья окопов. Все девушки были изнасилованы и, когда восставшие казаки подходили к станице, выгнаны вперед окопов и расстреляны...» [19]. Станицы переименовывали в села, а понятия «станица», «атаман», «казак» и др. оказались под запретом.

Грабежи стали своего рода реакцией на поругание страны, растление семьи, кровь родных и близких. В сложившихся условиях трудно было отделить реквизиции от разбоя, определить, кто грабил больше - белые или красные. Славянское население, в первую очередь казаки, народам Северного Кавказа нередко представлялись колонизаторами.

К сожалению, «болезнь роста» (по выражению Н.Ф. Бугая) северокавказских народов продолжается [20]. Эти и иные факторы могут привести к непредсказуемым последствиям, цена которых окажется гораздо выше октябрьских событий 1917 г. Общественно-политическая ситуация в современной России заставляет оглянуться назад, дать собственную оценку Октябрьской революции, напомнить нынешнему поколению о непомерно высокой цене революционных потрясений, чтобы не повторить прежних ошибок. «Следует помнить, что этническая составляющая в критических ситуациях выходит из-под контроля властвующей элиты и начинает самостоятельно играть на политическом поле» [21].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. 1.Газета «Красная Кубань», 1920. №5.
2. 2.Государственный архив Краснодарского края (далее ГАКК). Ф. Р-382 Оп. 2. Д. 299. Л. 15.
3. 3.ГАКК. Ф. Р-649. Оп. 1. Д. 101. Л. 98.
4. 4.Газета «Известие», 20.11.1921 г., №59.
5. Газета «Красная Кубань», 1920. №8.
6. 6.ГАКК. Ф.Р-382. Оп.2. Д. 299. Л. 12.
7. 7.ГАКК. Ф.Р-382. Оп.2. Д. 299. Л. 11.
8. ГАКК. Ф.Р-1013. Оп.1. Д. 24. Л. 21.
9. 9.Газета «Известие», 23.11.1921 г., №60.
10. 10.ГАКК. Ф. Р-1013. Оп. 1. Д.24. Л. 4.
11. 11.Газета «Красная Кубань», 1920. №12.
12. 12.Газета «Баталпашинская правда». 1920. №27.
13. Газета «Красная Кубань», 1920. №15.
14. 14.Куракеева М.Ф. Верхнекубанские казаки: быт, культура, традиции. – Черкесск, 1999. С.45.
15. Краснушкин К.К. Завершенная копия (ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 83 Д. 8. Л. 43;52).
16. Газета «Красная Кубань», 1920. №18.
17. Титоренко М.Ф. Их вырезали семьями, выбрасывали из домов/ М.Ф. Титоренко// День республики. 2007. №13.
18. РЦХИДНИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 1016. Л. 7.
19. 19.Лосев Е., Миронов М. 1991. С. 349, 340-341 (РЦХИДНИ ф. 5, Оп.2, Д. 160, Л. 23.
20. 20.Титоренко М.Ф. Неэкономические регуляторы экономики // Материалы конференции «Приоритеты и механизмы обеспечения экономического роста, финансовой стабильности и социальной сбалансированности в России. – М., 2016. С.123.
21. Титоренко М.Ф. Указ. соч. С.124.

REFERENCES

1. 1.Gazeta «Krasnaya Kuban» [The newspaper «Red Kuban»] 1920.
2. Gosudarstvenny arkhiv Krasnodarskogo kraya (dalee GAKK) [State Archives of Krasnodar Region]. GAKK F.R-382 Op. 2. D. 299. L. 15.
3. GAKK F.R-649 Op. 1. D. 101. L. 98.
4. Gazeta «Izvestia» [The newspaper «News»] 20.11.1921, № 59.
5. .Gazeta «Krasnaya Kuban» [The newspaper «Red Kuban»] 1920. №8.
6. GAKK F.R-382 Op. 2. D. 299. L. 12.
7. GAKK F.R-382 Op. 2. D. 299. L. 11.
8. GAKK F.R-1013 Op. 1. D. 24. L. 21.
9. Gazeta «Izvestia» [The newspaper «News»] 20.11.1921, № 60.
10. GAKK F.R-1013 Op. 1. D. 24. L. 4.
11. Gazeta «Krasnaya Kuban» [The newspaper «Red Kuban»] 1920. №12.
12. Gazeta "Batalpashinskaya Pravda" [The newspaper «Batalpashinskaya truth»]1920. № 27.
13. Gazeta «Krasnaya Kuban» [The newspaper «Red Kuban»] 1920. №15.
14. Kurakeeva M.F. Verkhnekubanskie kazaki: byt, kultura, traditsii [Upper Kuban Cossacks: life, culture, traditions. – Cherkessk], 1999. P.45.
15. Krasnushkin K.K. Zavershennaya kopiya [Completed copy] GARF. FR. 1235. Op. 83 D. 8. L. 43-52.
16. Gazeta «Krasnaya Kuban» [The newspaper «Red Kuban»] 1920. №18.

17. Titorenko M.F. Ikh vyrezali semymi, vybrasyvali ix domov. Titorenko M.F. Den respubliki [They were cut out by their families, thrown out of their houses. M.F. Titorenko. Day of the Republic]. 2007. № 13.
18. RTCHIDNI. FR. 5. Op. 2. D. 1016. L. 7.
19. Losev, E., Mironov, M. 1991. P. 349, 340-341 (RCHIDNI F, 5, Op.2, D. 160, L. 23.
20. Titorenko M.F. Neekonomicheskie regulatori ekonomiki. Materiali konferencii «Prioriteti i mehanizmi obespechenia ekonomicheskogo rosta, finansovoi stabilnosti i socialnoi sbalansirovannosti v Rossii» [Non-economic regulators of the economy. Proceedings of the conference «Priorities and mechanisms for ensuring economic growth, financial stability and social balance in Russia»].
21. Titorenko M.F. Decree. op. L.124.

Информация об авторе:

Прищепа Анастасия Сергеевна, студент, кафедра экономики и финансов, Краснодарский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
Научный руководитель: Титоренко Марина Федоровна - доктор исторических наук, профессор кафедры «Философия, история и право» Краснодарского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
г. Краснодар, Россия
ana.prishepa@mail.ru

Information about the author:

Anastasia S. Prishepa, Student, Department of Economics and Finance, Krasnodar branch of Financial University under the Government of the Russian Federation,
Scientific Adviser: Titorenko Marina Fedorovna - Doctor of Historical Sciences, Professor at the Department of «Philosophy, History and Law". The Krasnodar branch of Financial University under the Government of the Russian Federation
Krasnodar, Russia
ana.prishepa@mail.ru

Получена: 19.11.2017

Для цитирования: Прищепа А.С. Октябрьская Революция: как это было. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 6. Часть 2. с.42-46.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-6/2-42-46.

Received: 19.11.2017

For citation: Prishepa A.S. October Revolution: how it was. Historical and Social-Educational Idea. 2017. Vol . 9. no.6 Part.2. Pp. 42-46.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-6/2-42-46. (in Russian)